

Маршрут 7 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

70. Здание БГУЭП, Ленина, 11
71. Культурно-досуговый центр им. Л. Гайдая
72. Детская поликлиника № 3
72а. Здание типографии № 1
73. Здание БГУЭП, блок 70-х годов, столовая
74. Здание БГУЭП, аудиторный блок, 2003 г.

75. Здание БГУЭП, новый учебный блок, 2010 г.
76. Радиодом
77. Детский сад
78. Гостиница «Сайен» и японский сад
79. Кинотеатр «Дон Отелло»

Маршрут 7 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Обыденное сознание привычно противопоставляет городу – деревню. Однако долгие века город практически ничем не отличался от деревни: на улицах Вавилона и Рима паслись козы и гуси, а жительницы Афин в своих дворах выжимали оливковое масло. В таком городе «деревенского типа» каждый незастроенный участок пространства служил утилитарным целям: если не выращиванию еды, то проезду или проходу.

Другое дело – дворец или усадьба. Неважно, где они располагаются – в черте города или за его пределами. В пространстве усадьбы обязательно найдется место для общественного пространства, выполняющего функцию не прикладную, а духовную, социальную, психологическую. Пространство для общения, для размышления и созерцания. Пространство для души.

Говорят, общественные пространства – это то, что делает город городом. Вывод: чтобы Иркутск не превращался в деревню, их, общественные пространства надо беречь и благоустраивать. Южная часть протяженного квартала между улицами Карла Маркса,

Ленина и Горького пронизана двумя променадами, пешеходными тропами, которые делают движение горожан в этой части исторического центра осмысленным и содержательным.

Первый из этих променадов проходит по территории вуза. Учебная функция для этой части квартала традиционная с конца позапрошлого века: здание на углу улиц Ленина и Карла Маркса (70, Ленина, 11) для Александро-Мариинского 5-классного городского мужского училища построено в 1892–1895 годах по проекту иркутского архитектора В. А. Рассушина. С 1930 года здесь разместился Сибирский финансово-экономический институт, позднее реорганизованный в институт народного хозяйства, сегодня – Байкальский государственный университет экономики и права. Во время Великой Отечественной войны здесь размещался эвакогоспиталь, о чем говорит установленная на здании мемориальная доска. В 1999 году по проекту НПРМ «Традиция» (архитекторы А. В. Яковлев, А. В. Чудинов) выполнена реконструкция фасадов здания с частичным воссозданием исторического облика.

Визави, через улицу Ленина, зданию БГУЭП соответствует Культурно-досуговый центр им. Гайдая (71, Ленина, 24). Здание кинотеатра было построено владивостокской фирмой по продаже в Сибири вин и фруктов «Братья Ягджоглу». Турецкий подданный К. С. Ягджоглу к этому моменту уже был собственником целой сети кинотеатров в Иркутске, Владивостоке, Хабаровске и Харбине. В отличие от большинства конкурентов, он лично ездил закупать фильмы на кинофабрики. 2 октября 1909 года кинотеатр был открыт и назван «Фарс», 9 декабря 1909 года переименован в художественный театр «Декаданс». В 1913 году к дворовому фасаду пристроен крытый «Скетинг-ринг» для катания желающих на роликовых коньках. Одновременно с кинотеатром здесь находились молочный и фруктовый магазины. 15 января 1917 года К. С. Ягджоглу продал свое заведение А. М. Дон-Отелло. В 1931 году кинотеатр был переоборудован для показа звуковых фильмов.

В 1982–1986 годах выполнена реконструкция кинотеатра «Художественный». В 1999 году на базе киноте-

атра создан Центр российской кинематографии им. Леонида Гайдая.

Здание по ул. Карла Маркса, 9, где сейчас располагается детская поликлиника № 3 Кировского района (72), построено до 1897 года. С декабря 1917-го здесь размещалось Окружное бюро Советов Восточной Сибири. После освобождения города от колчаковских войск в ноябре 1920 года здание передано Губздраву под размещение детской консультации. С 1920-го по 1926 год здесь (в некоторых помещениях) работала редакция газеты «Власть труда».

Двухэтажное здание типографии по ул. Маркса, 11/13 (72а) построено в 1903 году купцами П. И. Макушиным и В. М. Посохиним по проекту иркутского архитектора А. И. Кузнецова. В нем работала «Типография Посохина и Макушина». В доме находились большой книжный магазин на 1-м этаже, 2-й этаж был жилым. В дворовом корпусе располагалась паровая типолитография, во дворе – склады и мастерские.

Томский книготорговец и просветитель П. И. Макушин редко бывал в Иркутске. Дела типографии и магазина вел его родственник, женатый на приемной дочери Макушина, Владимир Михайлович Посохин. Энергичный и образованный купец пользовался большим авторитетом в городе: в 1899 году он избирается гласным депутатом городской Думы. Куратор основанного по его инициативе Коммерческого училища, член Географического общества, представитель Иркутска в Министерстве путей сообщения, основатель именных стипендий, народного театра и «Общества народных чтений», этот замечательный человек организовал еще и предприятие по совместному с Монголией кожевенному производству, первую в Иркутске крупную мельницу и так далее. Однако главной целью фирмы двоюродных братьев оставалось издание и распространение книги в Сибири.

Центральная часть квартала принадлежит Байкальскому государственному университету экономики и права (ранее – финансовый институт, нархоз).

На протяжении 80 лет своего существования институт развивался с разной интенсивностью и качеством образования среды. Об этом рассказывает статья Константина Лидина «Микровселенная БГУЭП» в этом номере ПБ.

Общественное пространство, образованное высоким блоком 70-х и недавно надстроенной столовой (73) с одной стороны и С-образным в плане аудиторный блок (74) с другой, а недавно продолженное новым учебным блоком (75) – вполне уже обжито студентами и горожанами. Завершающим штрихом предлагают дополнить его скульптор Даши Намдаков и художник Сергей Элоян.

Значение скульптур и малых форм в жизни общественных пространств – площадей, набережных и бульваров – трудно переоценить в прямом и переносном смысле. Они, конечно, удорожают, но как они нам, горожанам, дороги! Мифические скульптуры Даши Намдакова украшают Астану и Горную Шорию. Хорошо бы в городе, где карьера этого выдающегося скульптора фактически началась и стремительно взлетела, тоже

присутствовало его произведение. Возможно когда-нибудь Девушка, слушающая космос, украсит маленькую круглую площадь в квартале Байкальского университета (**74a**).

Радиодом (**76**) – печальный пример захвата общественного пространства частником. Замысел архитектора полностью соответствовал градостроительной ситуации: зал поднят над сквером, переходящим в небольшую площадь, на четырех пилонах. Площадь перед ИГТРК связана со сквером Горького (**76a**) и с пешеходным пространством, идущим от ул. Горького к кинотеатру «Гигант» / «Второй этаж». Однако семейный бизнес одного из влиятельных депутатов Городской думы оказался важнее, чем интересы развития города. Вопреки и в нарушение целого ряда законов общественное пространство между пилонами было застроено, сквер лишился половины своей площади, а пешеходы – удобного и безопасного прохода с улицы Ленина на улицу Горького.

Строительство детского сада (**77**) – мера вынужденная, но понятная, ведь в беспредельные 90-е под

предлогом снижения рождаемости здания детских садов пошли с молотка (или их раздали даром?). Новый садик, впрочем, вполне вписался в квартал и при этом не повредил пешеходной зоне, не прихватил ни метра. Сохранены даже зеленые насаждения, что свидетельствует о том, что и в Иркутске подрядчики владеют культурой цивилизованного производства работ.

Этот участок тоже пострадал от частного интереса: перед гостиницей «Сайен» (78, ул. Карла Маркса, 136) раскинулась автостоянка, въезд на которую с ул. Карла Маркса даже оснащен шлагбаумом. Но здесь еще остается потенциальная возможность исправить ситуацию, стоит только отнестись к площади перед гостиницей так же искусно, как сделан японский садик по соседству. Ведь и небольшую по вместимости парковку можно разместить рациональнее, компактнее, а бульварную часть вымостить и обустроить соответствующим образом. Это, между прочим, добавило бы очков гостинице и ресторану.

74a

76a

78

78

Завершается наша прогулка снова в кинематографе. Синема-клуб «Дон Отелло» (79) расположился в первом кинотеатре Иркутска, которому уже более ста лет.

Строительство Транссибирской железной дороги стало для Иркутска фантастическим прорывом в будущее. В город потоком хлынули инженеры, предприниматели, строители. Ничего удивительного, что всего через несколько лет после парижской премьеры в 1895 году синемаграф братьев Люмьер добрался и до Иркутска. Первый киносеанс провел некто Маржецкий уже в 1897 году.

В 1898 году в Иркутск приехал обрусевший итальянец Антонио Михайлович Дон-Отелло. Сначала он организовал показы кино в съемных помещениях – в богатых домах, в театрах, в собраниях и так далее. В 1907 году Дон-Отелло откупил дом лесопромышленника П. Р. Кравца (там и прежде устраивали киносеансы), и 17 февраля открылся первый в Иркутске кинотеатр под названием «Электроиллюзион».

В 1909 году А. М. Дон-Отелло уже показал иркутянам первый видовой фильм, снятый на берегах

Байкала. Для этого был выписан кинооператор из Италии. До 1918 года было снято более двадцати лент, посвященных знаменательным событиям из жизни города и просто быту городских жителей. Дело фирмы «Дон-Отелло и Ко» процветало, а в 1917 году ее глава стал еще и генеральным консулом Итальянской республики в Иркутске.

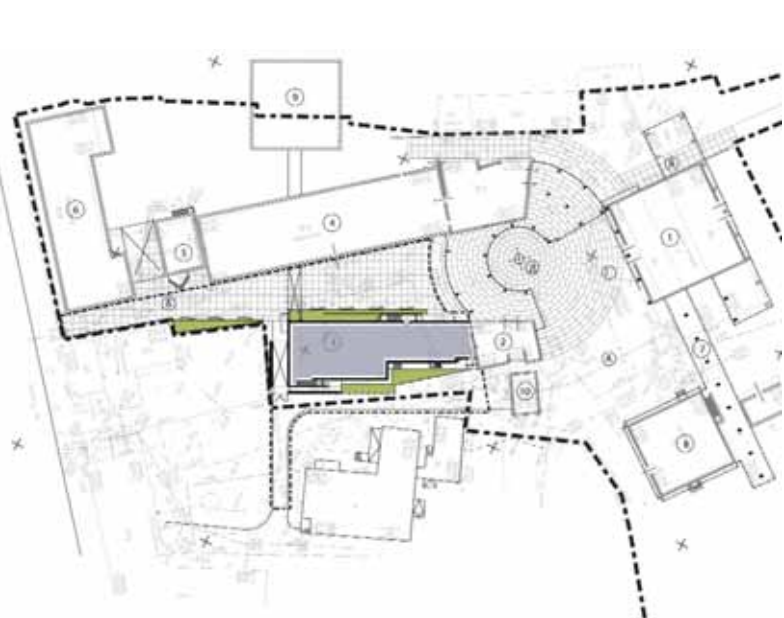
В 1918 году Антонио Михайлович выступил на Первом Всероссийском съезде кинематографистов с пламенной критикой планов национализации киноиндустрии. И поначалу его точка зрения вроде бы возобладавала: кинотеатры остались частными, мало того, им установили льготный налоговый режим. Однако еще через несколько лет кинотеатры у А. М. Дон-Отелло все-таки отобрали, и в 1923 году он уехал в Харбин.

Перед входом в первый иркутский кинотеатр белым байкальским мрамором было выложено имя его основателя и владельца. Возможно, где-то под слоем асфальта это имя до сих пор сохраняется – как память о замечательных людях Иркутска.

77

78

Микровселенная БГУЭП

Латинское слово «кампус» означает «чистое поле, открытое пространство», в том числе – поле боя и поле деятельности. Кампус – это поселение в чистом поле, где избранные люди занимаются своей специфической деятельностью, отделившись от города и мира.

Кампусы университетов (а латинское слово «университас» означает «вселенная») изначально осознавались как «микровселенные» – замкнутые полифункциональные градостроительные единицы. В кампусе иногда удается построить отдельную, самостоятельно живущую среду, более разумную, здоровую и гуманную, чем в больших городах. И как раз на примере кампусов особенно заметна роль не зданий и сооружений, а промежутков между ними – общественных пространств. Они, эти пространства, часто выглядят бесполезными и ненужными, особенно с той сугубо утилитарной точки зрения, которой придерживаются застройщики и девелоперы.

Общественные пространства в городе, в урбанизированном образе жизни по своему смыслу аналогичны садам и паркам в образе жизни рустикальном, деревенском и усадебном. Цицерон называл дикую природу первой (*natura prima*), а сельское хозяйство (*cultura agri*) – второй культурой, созданной человеком для хозяйственных целей¹. Третья же природа, лишённая практического назначения, несёт лишь эстетическую функцию, это место для переживаний и размышлений, аналог райского сада. Примерно двести пятьдесят лет назад, в эпоху Просвещения, сады и парки стали вполне сознательно и даже «программно» восприниматься как место, где удобнее всего предаваться размышлениям и прислушаться к голосу сердца².

Сегодня набирают силу попытки обосновать романтические мечты с точки зрения позитивной науки. Экспериментально доказано: пейзаж способен вызывать у человека самые разнообразные эмоциональные реакции. Если эмоции положительные, приятные, помогающие жить с удовольствием – такое воздействие места на человека называется топофилией. Если место беспокоит, угнетает человека, подталкивает к депрессии и прочим некомфортным состояниям, такой

феномен называется топофобией. Термины ввел американский китайский ученый И-Фу Туан еще в семидесятых годах,³ и с тех пор его идеи развились в целую науку – культурную географию⁴. Новая наука обрела уже целый букет оригинальных методов измерения эмоционального отклика, возникающего между человеком и местом⁵.

Комплекс Байкальского государственного университета экономики и права, строго говоря, кампусом не является. Он размещается отнюдь не в чистом поле, а в историческом центре города, причем города весьма своеобразного. Многолетние исследования показали, что в эмоциональном спектре Иркутска очень высоко содержание печали и тревоги⁶. Может быть, причина заключается в сильной тенденции к снижению исторической роли – от центра гигантской губернии (включавшей в себя Аляску и часть Калифорнии), статуса «сибирского Парижа» и места жительства декабристов до нынешнего положения депрессивной убывающей территории. Может быть, дело в долгой зиме или в соседстве с холодным Байкалом, но Восточная Сибирь и в особенности Иркутск – место суровое. Здесь беспокойно и невесело, но иркутяне все равно любят свой город.

К парадоксам города относится большое количество студентов. Фактически каждый шестой житель Иркутска – студент одного из восемнадцати университетов или иных высших школ. Однако большинству вузов города плохо удается обеспечить топофильную среду. Так, кампус Технического университета представляет собой довольно хаотическую застройку, где между разнотильными зданиями залегли заросшие сорными травами обширные пустыри – образ места, в котором естественная природа человеком разрушена, а равноценная искусственная среда так и не построена.

Байкальский государственный университет экономики и права – один из наиболее престижных и авторитетных вузов города, входящий в десятку наиболее рейтинговых экономических университетов России. Долгое время он располагался в одном здании (памят-

текст
Константин Лидин
фото
Юлия Шевченко
Виктория Яковлева

1. Cicero M. T. De naturae deorum, II, 60. Stuttgart, 1995. S. 226.

Декоративные сады и парки «в хозяйстве» не нужны: они удовлетворяют эстетические и, опосредованно, духовные потребности людей. Подробнее см.: Hunt J. D. The Idea of the Garden, and the Three Natures // Zum Naturbegriff der Gegenwart: Kongressdokumentation zum Projekt «Natur im Kopf». Stuttgart, 1994. Bd. 1. S. 312.

2. Подробнее см., напр.: Лихачев Д. С. Поэзия садов. Л.: Наука, 1982. С. 142 – 149; Дмитриева Е. Е., Купцова О. Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. М.: ОГИ, 2003. С. 9 – 173; Щукин В. Миф дворянского гнезда: Геокультурологическое исследование по русской классической литературе // Щукин В. Т. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 219 – 248.

ник архитектуры, автор проекта В. А. Рассушин, постройка завершена в 1895 году). В начале 1980-х на улице Первой Советской (а всего Советских улиц в Иркутске было восемь) построено общежитие на 1200 мест, а в конце 1990-х там же – дома для преподавателей. Тогда же богатеющий вуз приобрел здание на улице Станиславского под спортивный клуб. В историческом центре осталась только учебная компонента, продолжающая расти и развиваться.

Все эти изменения связаны с устойчивым дуэтом архитектора и заказчика. Михаил Алексеевич Винокуров, который занимает должность ректора БГУЭП все эти бурные годы, уже почти четверть века (с 1987 года), нашел своего единомышленника и соратника – Елену Ивановну Григорьеву, одну из самых титулованных и самых обаятельных женщин современной российской архитектуры. Этот блестящий дуэт последовательно проявляет амбициозность, достаточ-

Аудиторный корпус
БГУЭП

проектирование
ООО ПТАМ Студия 7

проектирование
ОАО «Иркутскгражданпроект»,
АПМ-5

конструктор
Альберт Этингов

заказчик
Байкальский государственный университет экономики и права,
Ректор Михаил Винокуров
эскизный проект, 2000 г.

авторы
архитекторы
Алексей Буйнов
Елена Григорьева
рабочая документация,
2000–2001 г.,

авторы
архитекторы
Елена Григорьева
Алексей Буйнов
Сергей Муллаяров

строительство
06.2001–2003
АУС-16

3. Tuan Yi-Fu/ Topophilia (a study of environmental perception, attitudes, and values). – Minneapolis, 1976
4. Рагулина М.В. Культурная география: теории, методы, региональный синтез. Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2004
5. Щукин В.Г. Заветное «где». Топофилия и методы ее исследования // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 69-90.
6. Регион на перекрестке Востока и Запада: глобализация и конкурентоспособность. Коллективная монография. – М.: ТЕИС, 2003.

Расширение учебного блока БГУЭП

заказчик

Байкальский государственный университет экономики и права,
Ректор Михаил Винокуров

ную, чтобы противостоять общей тенденции выжимания квадратных метров любой ценой. А уровень его социальной ответственности достаточен, чтобы не нарушать высотный регламент и не покушаться на историко-культурное наследие. Такая тенденция – проявлять заботу о городе за свой счет – привела к тому, что учебный комплекс университета развивается по преимуществу внутрь себя, не покидая границ ответственного ему квартала. При этом комплекс сохраняет проницаемость: внутри него остается общественное пространство, соединяющее пешеходными тропинками три главные улицы центральной части города. В плане эти три улицы образуют прямоугольный квартал – фрагмент правильной сетки улиц, созданный еще двести лет назад. С тех пор большинство внутренних пространств «заросли» сверхплотной застройкой, дворники и переулки застроились, пористая структура старого деревянного Иркутска была утеряна. Комплекс восста-

проектирование

ПТАМ «Студия 7» 2008 год

авторы

архитекторы
Елена Григорьева
Сергей Муллаяров
Виктория Яковлева
Юлия Шевченко

главный конструктор

Надежда Лысева

строительство

2009–2010 год
ЗАО «Парапет»
Генеральный директор
Виктор Петров

навливает утраченную традицию.

Учебный комплекс БГУЭП весьма разнороден. В него вошли памятники архитектуры позапрошлого века, здания сталинских времен, сборный железобетон и кирпич эпохи развитого социализма и новые здания, по своей стилистике похожие на «Морфозис» Тома Мэйна.

Сходство не случайное, ведь постройки Мэйна тоже воспроизводят природу на эмоционально-образном уровне. Его складчатые оболочки и неправильные углы находятся в своеобразной плоскости отношений архитектуры и природы: архитектура символически повторяет природу и тем достигает единства с ней. В отличие от «европейского» деконструктивизма Бернарда Чуми и Захи Хадид, Вольфа Прикса, Гюнтера Доминига – разрушительного, протестующего стиля – идеология Мэйна культивирует более упорядоченные эмоции радости, гордости, интереса. Его неправильные

углы и нависающие объемы не мешают сохранению уютного и комфортного пространства на уровне пешехода. Висящие в воздухе массы не давят, а выпрямляют, как естественные скальные массивы в горах. Мэйн не любит хаос и не поклоняется ему, а дозирует хаос в таких пропорциях к порядку, как это бывает в живой природе.

Общественное пространство, образовавшееся внутри учебного комплекса Байкальского университета, обладает замечательными свойствами природного объекта. Наши исследования показали, что здесь люди – даже прохожие – склонны чувствовать интерес и доверие, у них снижается уровень тревожности и тенденции к депрессии. Пространство само по себе бодрит и одновременно успокаивает, подобно гармоничным пейзажам. Есть такие природные ансамбли, фокусирующие внимание и энергию – излучины рек, лесные поляны или скальные амфитеатры в горах. Такими

свойствами обладают и знаменитые сады и парки мира. Центральная точка внутреннего дворика уже приобрела среди студентов репутацию некоего «места силы»: здесь надо постоять перед ответственным экзаменом. Говорят, помогает.

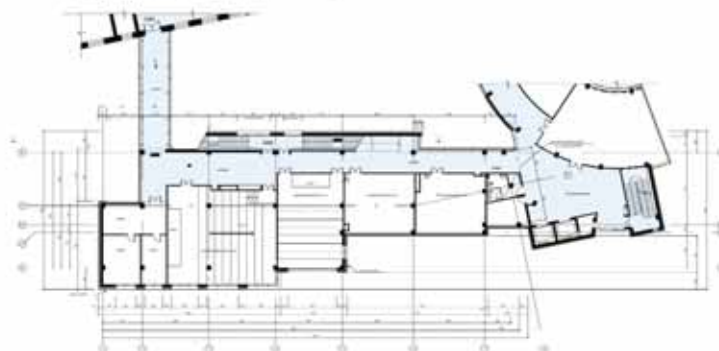
План на отметке -3.600. М:200

План на отметке 0.000. М:200

План на отметке +3.600. М:200

Радиодом

архитектор
Николай Беляков

проектирование
Иркутскгражданпроект

Радиодом: незаконный захват общественного пространства завершен успешно (и безнаказанно?)

В итоге, чего мы опасались, то и произошло: в угоду одному конкретно взятому коммерчески-недобросовестному лицу, при попустительстве муниципальных и государственных властей, интереснейшему архитектурному произведению нанесен ущерб. При этом в очередной раз на глазах у всех произошел беспринципный захват общественно важного пространства в самом центре исторического города.

Печально осознавать, но это факт: Иркутск за последнее время прославляется не на поприще сбережения накопленного предыдущими поколениями градостроительного богатства, а своими «подвигами» на ниве уничтожения архитектурного наследия, и не только многострадального деревянного, но, как видим, – капитальных объектов советской эпохи: Дом на ногах архитектора В. Павлова безжалостно разбирается, Радиодом архитектора Н. Белякова безнаказанно уродуется. Какой архитектурный объект следующий?

Алексей Чертилов ПБ 15, стр. 14

> Уличное, открытое для всех пространство под пристроем к «Радиодому» превращено в закрытое коммерческое (не для всех). Февраль 2008

Детский сад по ул. Горького

Здание детского сада ориентировано главным входом на пешеходную аллею. Со стороны выхода для ясельных групп организованы две игровые площадки. Вокруг зоны застройки предусмотрена полоса озеленения. Растительность на участке представлена тополями и березами, фрагментарно – лиственницей. Из кустарников – низкорослая акация. Вынужденная вырубка зеленых насаждений (14 деревьев) компенсирована новыми посадками. Группа хвойных деревьев со стороны пешеходной аллеи сохраняется, так же как и деревья попадающие на территорию игровой зоны.

Проектируемое здание представляет собой 2-этажный объем с чердаком, с подвалом и техническим подпольем. Детский сад рассчитан на 90 мест, количество и соотношение возрастных групп определено заданием на проектирование, исходя из их предельной напол-

няемости: для ясельного возраста 2 группы, для дошкольного возраста 3 группы.

Здание включает групповые ячейки – изолированные помещения, принадлежащие каждой детской группе; специализированные помещения для занятий с детьми, предназначенные для поочередного использования всеми или несколькими детскими группами; сопутствующие помещения (медицинские, пищеблок, постирочная); служебно-бытовые помещения для персонала. Все основные помещения размещаются в надземных этажах. В подвале размещены овощехранилище, помещения технического назначения, постирочный блок. Групповые ячейки ясельного возраста, пищеблок, медицинский блок, спортивный зал, помещения персонала располагаются на 1-м этаже, размещение групповых ячеек детей дошкольного возраста, музыкального зала, служебных кабинетов – на 2-м этаже. В планировочной структуре соблюден принцип групповой изоляции. В состав групповой ячейки входят: раздевальная, групповая (игровая), спальня, буфетная, туалетная.

Проект здания выполнен согласно современным требованиям по энергосбережению. Для отделки наружных стен использована система навесных вентилируемых фасадов с эффективным утеплителем; оконные блоки запроектированы с двухкамерными стеклопакетами; предусмотрены приборы для учета и регулирования энергоресурсов.

заказчик
МУ «УКС г.Иркутска»
Начальник
А. И. Толстиков

проектирование
ОАО «Иркутскгипродорнии»
ген. директор
А. Я. Косяков

авторский коллектив
Е. Н. Чужинова
С. Б. Демков
А. Ю. Концевой

проектирование 2007
строительство
2009–2010

ОАО ИРКУТСКГИПРОДОРНИИ

г. Иркутск
Декабрьских Событий, 88
тел.: (3952) 26-10-09
факс: (3952) 20-86-16
E-mail:
office@irkutskgiprodor.ru
www.irkutskgiprodor.ru

In 1898 Don Atello, an Italian circus performer, taken with the idea of the new-fashioned cinematography came to the far Siberian land in search of better fortune to devote himself to the new and wonderful art form.

The idea was to create a cinema theatre specially equipped to show films. He transferred his motion-picture projection equipment from one building to another, until he decided to build the first cinema theatre.

That was in 1907. For almost a century the cinema theatre located in Karl Marx Street, one of the central streets in Irkutsk, has been named "Chronica", and one could hardly remember what "Don Atello" means. But the proud name inlaid in white marble, hidden under a thick asphalt mat, is still alive: the cinema theatre has redeemed its original good name.

Before the revolution Don Atello managed to open three more cinema theatres in Irkutsk, and his business was obviously prosperous. The first one was located in a

Легенда о Дон Ателло¹ / Legend about Don Atello

текст
Александр Левинтов

28 декабря 1895 года братья Люмьер в Париже потрясают изумленную публику и открывают эру кинематографа, самую романтическую страницу истории человечества.

Кино быстро, хотя и не без драматизма, завоевывает мир. Как это проходило в Америке, мы имеем художественное представление по прекрасному фильму «Человек с бульвара Капуцинов» – версия достаточно правдоподобная и вполне достоверная. Не то что официальная история кинематографа в России.

У нас ведь как все устроено? На карте культуры и цивилизации России имеется Москва и Питер, а все остальное – пустыня, жаждущая новостей и нововведений из столиц. По всем официальным источникам первый кинотеатр в России был открыт в Москве в 1909 году («Художественный»), в 1910-м – «Галант» (ныне «Колизей»), а дальше – пошло-поехало по Москве, Питеру, потом Киеву, Одессе и, наконец, по остальной России-матушке, десятилетиями добираясь до окраин и медвежьих углов.

Но это всего лишь – официальные источники, верить которым совершенно необязательно. Подлинная история российского кинематографа совсем не такова.

Строительство Транссибирской железной дороги возглавлял младший брат царя Николая II, великий князь Михаил Александрович. Сибирское купечество неоднозначно отнеслось к этой затее: тобольские и томские купцы откупились – правдами и неправдами, огромными деньгами – от строительства и предпочли жить и торговать на особицу, не испытывая конкуренции и новых веяний. В Иркутске же деловой люд принял в строительстве активнейшее участие. Михаил Александрович поставил перед собой и строителями задачу – построить Кругло-Байкальскую железную дорогу, часть Транссиба, как самую красивую в мире. На эту дорогу иркутяне бросили все свои силы и средства, надо сразу сказать, немалые, ведь Иркутск тогда был и золотопромышленной, и пушной, и даже чайной столицей страны. Сюда потянулись европейские и американские инженеры, а за ними длинный и пестрый шлейф искателей приключений, представителей раз-

влекательного и сервисного бизнеса. Город в те годы был в энтузиастической ажиотации и возбуждении. Железнодорожная лихорадка на Байкале была не меньшей, чем золотая лихорадка в Калифорнии или на Аляске.

Тут, кстати, действительно много общего: и золотая лихорадка Калифорнии (движение фотинайнеров: золото было найдено в 1848 году, сразу после завоевания Калифорнии Соединенными Штатами у Мексики, сама же лихорадка началась в 49-м) оставила после себя сеть дорог и городков-поселков, мифы и легенды, заброшенные прииски, могилы, стоянки, покалеченные судьбы, и от Кругло-Байкальской дороги осталось 90 километров великолепной видовой дороги, упирающейся в исток Ангары, цепочка станций и поселков, смешной и романтический поезд Матаня в несколько вагонов, мифы, легенды, неясные мечты и проекты. Как и в Калифорнии, в выигрыше оказались не те, кто участвовал в основном проекте, а те, кто их обслуживал: в Сан-Франциско, например, преуспел со своими джинсами немецкий еврей Леви Страусс, в Иркутске – итальянец Дон Ателло.

Дон Ателло, циркач, увлекшийся сверхмодным и только что появившимся кинематографом, рванул за счастьем и удачей в дальнюю далекую Сибирь, чтоб посвятить себя новому и удивительному искусству. Шел 1898-й год... Его предпринимательская идея могла бы показаться слегка сумасшедшей, но для выходца из Италии, театральные традиции которой начались еще в античности, она – более чем естественна.

Только что появившуюся диковинку братьев Люмьер уже вовсю крутили везде, в том числе, конечно, и в Сибири, в Иркутске, тогдашнем сосредоточении инженерных сил цивилизованного мира (вот она – разница между Калифорнией и Иркутском: туда рванули бродяги, проходимцы, авантюристы, деклассированные элементы, романтики и сброд, сюда, в Сибирь, – высококвалифицированные инженеры, архитекторы, техники, хотя и туда в шлейфе миграционной волны потянулись торговцы, проститутки, воры, прочий криминал). Крутили кино в больших общественных и частных собраниях, залах, клубах.

1. Написано в 2004 году, к столетию кинематографа в России

house built by a local merchant Ugryumov. The second one was opened in 1909 under the name "Farce" (now "Khudozhestvenny" cinema theatre). One year later it was renamed into "Decadence". The information on the fourth cinema theatre seems to be lost.

In 1917 Don Atello becomes a vice consul of the Italian Republic in Irkutsk. It is noteworthy that Italy and Russia were the members of the Entente and were allies in the World War I. At that time in Irkutsk there were also the headquarters of the Russian -American Gold Mining Company (the USA were also the military allies of Russia). The same year 1917, which was fatal for Russia, Don Atello becomes the head of the Society of Cinematographers. At the first All-Russian Meeting of Cinematographers he declaimed against the appropriation of cinema theatres by the Soviets.

Finally, all his cinema theatres were sovietized and renamed. Cinema as a commercial enterprise was turned

into an ideological instrument and integrated in the orbit of the cultural revolution (revolution aimed at destruction of culture). Don Atello, loyal to his intuition and sagacity, did not believe a tithe in the long and bright future of the New Economic Policy and emigrated to Harbin, a cultural center of Russian emigration, in 1923. He died in Harbin in 1930.

The cinema theatre "Don Atello" remains a historical and architectural decoration of Irkutsk, the motherland of Russian film distribution, which can be proud of its Italian countryman.

text
Alexander Levintov

Дон Ателло приехал с идеей театра для кино, специально оборудованного и приспособленного для показа фильмов.

Он перебирался со своей кинопроекторной аппаратурой из здания в здание, пока не догадался построить сам первое здание кинотеатра. Субсидировал этот проект грек Пинаки, поверивший в разумность и коммерческую оправданность затеи.

Дон Ателло, как и всякий предприниматель, тем более предприниматель в только начинающей сфере, сулящей невиданные горизонты, был прозорлив: перед входом своего первого кинотеатра он выложил на тротуаре белым мрамором свое имя: ДОН АТЕЛЛО.

Это случилось в 1907 году. Почти столетие кинотеатр на нынешней улице Карла Маркса, одной из центральных улиц Иркутска, назывался «Хроника» и уже почти никто не помнил, что значит «Дон Ателло», но гордая надпись, погребенная под слоем асфальта жила и жива поныне: кинотеатру возвращено его истинное, доброе и славное имя.

А сам Дон Ателло...

Он успел до революции открыть еще три кинотеатра в городе, и бизнес его, несомненно, процветал. Первый был оборудован в особняке, построенном местным купцом Угрюмовым, второй, более известный, «Фарс» (ныне это кинотеатр «Художественный») вырос из недостроенного здания владивостокской фирмы братьев Ягджогу по торговле колониальными товарами. «Фарс» начал работать в 1909-м году и был переименован через год в «Декаданс». О четвертом кинотеатре информация, по-видимому, утеряна.

В 1917-м году Дон Ателло становится вице-консулом Итальянской республики в Иркутске. Не надо забывать, что Италия и Россия входили в Антанту и были союзниками по Первой мировой, что в Иркутске находилась штаб-квартира Русско-Американской золотопромышленной компании (США также были военными союзниками России) – все это делало тогдашний Иркутск не только самым крупным ядром патриотизма молодой Российской республики (так называлась наша страна после Февральской революции), но и центром

консолидации международных сил борьбы с немецкой агрессией.

В том же, роковом для России, 1917-ом году Дон Ателло становится председателем общества кинематографистов. На Первом Всероссийском съезде кинематографистов он выступил резко против присвоения Советами кинотеатров. Строго говоря, большевикам было все равно, что грабить: церкви, кинотеатры, банки или частные дома – интерес представляло все, что давало власть над умами и кошельками. Поэтому итальянца они просто не поняли, а набили ему морду (хорошо, что не хлопнули, а ведь могли!) при установлении 5-процентного налога в свою пользу (в условиях военного коммунизма и тотального продналога этот 5-процентный налог вообще смотрится как льгота и потакание классовому врагу). Дон Ателло, когда пришли к нему за деньгами, платить отказался.

В конце концов, все кинотеатры у него, конечно, советизировали, переименовали, сделали кино не коммерческим предприятием, а идеологическим оружием, заплевали семечками, словом, включили в орбиту культурной революции (революции по уничтожению культуры). Сам Дон Ателло, не потеряв чутья и прозорливости и ни на йоту не поверив в долгое и светлое будущее нэпа, в 1923 году эмигрировал в Харбин, тогдашний культурный центр русской эмиграции, более значимый, чем Прага, Сербия, Берлин, Париж, Нью-Йорк: здесь были русские гимназии, православные храмы, русский оперный и другие театры, русские библиотеки, клубы, газеты, издательства, рестораны, школы и другие образовательные структуры (позже остатки харбинской эмиграции откочуют в Сан-Франциско).

Умер Дон Ателло в Харбине в 1930 году.

А кинотеатр «Дон Ателло» – историческое и архитектурное украшение Иркутска, и все также горда и чиста белизна байкальского мрамора с именем Дон Ателло перед входом. Что же касается российской истории культуры и цивилизации, то пусть этот текст будет еще одной брешью в тотальной придворной лжи. Иркутск как родина отечественного кинопроката может гордиться своим итальянским земляком.